

**ТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ СО СЛОЖНЫМИ
СПОСОБАМИ НОМИНИРОВАНИЯ
В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА:
ОБОНЯТЕЛЬНОЕ И ТАКТИЛЬНОЕ
ВОСПРИЯТИЕ**

В статье рассматриваются способы вербальной репрезентации обонятельного и тактильного восприятия в системе русского языка. В связи с этим исследуются основные компоненты пропозиции обонятельного и тактильного восприятия. Авторы обосновывают положение о богатом лексико-семантическом своеобразии высказываний, содержащих информацию об обонятельном и тактильном восприятии, возможности языка компенсировать бедность лексики данных видов восприятия другими разнообразными способами.

Ключевые слова: обонятельное восприятие, тактильное восприятие, пропозиция, компоненты пропозиции, предикат, субъект, объект восприятия.

Выбор в качестве объекта исследования высказываний, содержащих информацию об обонятельном и тактильном восприятии, мотивируется экстралингвистически и лингвистически: роль восприятия в жизни человека огромна, поэтому ситуации чувственного и ментального восприятия постоянно привлекают к себе внимание психологов и лингвистов. И лингвисты, и психологи, и психолингвисты широко и разносторонне описывали и описывают состав и функции сенсорных систем. Собственные системы номинирования большинства перцептивных областей, в частности тактильной и обонятельной, не представлены большим разнообразием лексем, что дало основание лингвистам сделать вывод об их малосущественной роли в жизни человека [1, с. 45]. Однако необходимо отметить, что и обоняние, и тактильное восприятие чрезвычайно важны для человека [2, с. 102; 3, с. 48.] Тактильное восприятие рассредоточено по всему пространству поверхности человеческой кожи, а кожная чувствительность является исходной формой и генетической основой всех других форм чувствительности [4, с. 645]. При этом в работах о связи, например, обоняния с языковыми механизмами отмечается сравнительно слабая связь обоняния с процессами вербализации [5, с. 4]. Можно предположить, что столь большая языковая нечеткость и расплывчатость данных типов восприятия объясняется экстралингвистическими параметрами и русский язык прибегает в данном случае к описательным номинациям, синонимически эквивалентным однословным. Если опираться в лингвистическом исследовании не только на действительно бедный класс слов, но и на лексику и соответствующие синтаксические формы, отображающие все реалии, сопутствующие обонятельному и тактильному восприятию (такие, как источники восприятия, пространство распространения запахов, оценочное отношение к данному чувственному вос-

**TYPES OF PERCEPTION WITH COMPLEX
METHODS OF NOMINATION
IN THE RUSSIAN LANGUAGE SYSTEM:
OLFACTORY AND TACTILE PERCEPTION**

Methods of verbal representation of olfactory and tactile perception in the Russian language system are considered in the article. In this connection, the main components of the proposition of olfactory and tactile perception are investigated. The authors substantiate the proposition about rich lexico-semantic originality of utterances containing information on olfactory and tactile perception, the ability of the language to compensate for the poverty of the lexicon of these types of perception by other diverse ways.

Keywords: olfactory perception, tactile perception, proposition, components of the proposition, predicate, subject, object of perception.

приятию субъекта, типы субъектов восприятия), то обонятельное и тактильное восприятие предстанут более богатой и существенной в жизнедеятельности людей сферой.

Представляется возможным исследовать языковые средства и способы, компенсирующие в речи отмеченную выше бедность предикатной лексики данных видов восприятия. Такое исследование в силу природы феномена должно быть комплексным описанием лексических и синтаксических языковых и речевых средств отображения ситуации обонятельного и тактильного восприятия во всех их разновидностях. В рамках статьи ограничимся описанием *лексических средств*.

Материалом исследования послужили около пяти тысяч высказываний о запахах и тактильных ощущениях, выбранных из различных по жанрам, стилям, источникам, включая словари, СМИ, художественную литературу.

Целям и задачам комплексного исследования, как и природе феномена, соответствует инструментарий пропозиции как семантической схемы высказывания, описание лексических переменных, обозначающих компоненты семантической структуры восприятия. Пропозицию восприятия отличает структурный набор обязательных компонентов – субъект, объект, предикат восприятия, а также факультативных компонентов – орудие, характеристика, цель, причина действия. В данной публикации дадим общий обзор выявленных на уровне обязательных компонентов лексических средств, обслуживающих ситуации обонятельного и тактильного восприятия.

Предикатный компонент, обслуживающий **ситуацию обонятельного и тактильного восприятия**, включает следующие формально-грамматические, структурные типы: глаголы; глагольно-именные сочетания (аналитические предикаты); абстрактные существительные (подробно

см. об этом [5; 6]). Пять типов глагольных предикатов обслуживают **ситуацию обонятельного восприятия**:

1) глаголы со значением процесса восприятия (глаголы обоняния). Данная лексико-семантическая группа содержит семантическую оппозицию «активное, целенаправленное восприятие запаха – результат обонятельного восприятия». Первый элемент оппозиции представляют глаголы *нюхать* и под., глаголы и сочетания слов, которые при нейтрализации основной семы используются для описания указанной ситуации (*вдыхать, втягивать, пожирать*); аналитические предикаты, в семантическую структуру которых входят паритивы (*впитывать всем сердцем / всей грудью / всем существом; потянуть носом; раздуть ноздри; пробовать ноздрями*). Второй член оппозиции репрезентирован глаголами *обонять, чухать, унюхать*, а также глаголами, которые при нейтрализации основной семы могут обслуживать ситуацию обонятельного восприятия: *слышать, чувствовать, воспринимать, замечать, дышать, ощущать, улавливать, наслаждаться, упиваться, различать, поймать*;

2) глаголы со значением «издавать запах» (*пахнуть, благоухать, ударять в нос, вонять, разить, смердеть*), а также синонимичные им аналитические предикаты, которые приобретают данную семантику лишь в парадигме со значением «издавать запах» при нейтрализации какой-либо семы: *источать, расточать, излучать, издавать, дышать, озонировать, звучать, быть настоящим, возмущать воздух, веять*);

3) аналитические предикаты с ключевыми глаголами бытийно-посессивной семантики «есть, обладать, иметь» (*иметь запах, есть запах, обладать запахом*);

4) глаголы со значением движения и положения запаха в пространстве, которая представлена как минимум тремя семантическими оппозициями:

а) оппозиция «статичность – динамичность» представляется как шкала, крайние точки которой занимают глаголы с семой относительной статичности типа *стоять*, с одной стороны, и с семой наибольшей динамики типа *разить* – с другой. Достаточно разнообразная группа глаголов расположена на этой шкале с нарастанием признака динамичности от *стоять, установиться, царить, висеть, кружить, держаться* через *попахивать, идти, двигаться, исходить и тянуть, веять, отдавать, плыть, разливать, течь, лить, распространяться, бежать* и далее от *пахнуть, дохнуть до налететь, прорваться, пронестись* и до *наносить, нести, разить*;

б) вертикальное – горизонтальное направление движения в пространстве (движения запахов в горизонтальной плоскости: *скользить* – и в вертикальной: *вставать, восходить, подниматься, сползать*);

в) открытое – закрытое пространство (оппозиция, связанная с протяженностью и границами распространения запаха в пространстве): *наполнять, заполнять, вырывать, ворваться, достать, коснуться, витать, разливать, распространяться, веять, идти, течь, растекаться, носиться* и т. п.;

5) глаголы со значением воздействия запаха на окружающих/окружающее. Здесь выделяются следующие четыре подгруппы:

а) глаголы со значением механического воздействия: от *щекотать, касаться* через *точить нос, бить в нос / ноз-*

дри / голову, лицо, бросаться в нос и до *стеснять дыхание / желудок, валить с ног* и далее до *обволочь, опануть, ошибиться, ошарашить, ошунуть, шарахнуть, пальнуть*;

б) глаголы со значением психического воздействия: градация от *успокаивать, убаживать* через *слушать, тревожить, волновать, кружить голову, пьянить, чаровать до обморачивать, одурманивать, отуманивать, клонить ко сну, преследовать воображение, вселять надежду, раздражать нервы, повергать в трепет, поражать*;

в) глаголы со значением отношения к запаху: *знать, узнать, помнить, вспомнить, нравиться, привыкнуть, любить, быть приятным, быть неприятным, не нравиться, быть отвратительным, надоесть, не любить, ненавидеть, преследовать* и т. п.;

г) глаголы со значением механического взаимодействия: *смешиваться, сливаться, заглушать, поглощать, сменяться, присоединяться, забивать, убивать, обновлять, напоить, наполнить, переполнять, отправлять, проникнуться, пропитать, провонять, пропахнуть, вобрать*. Часто процесс восприятия запахов представлен предикатами сразу нескольких типов предикатной семантики [5, с. 14].

Тактильное восприятие сопровождается жизнедеятельностью человека в самых разнообразных проявлениях, в связи с этим обстоятельством для обозначения **ситуации тактильного восприятия** также используются глаголы разных тематических классов [7, с. 32]. Удобнее всего предикатную лексику, обслуживающую ситуацию тактильного восприятия, представить в виде семантического поля [6, с. 10]. В ядре данного поля располагаются глаголы *касаться, трогать*, которые выражают инвариантное значение поля в наиболее общем виде. Околоядерные единицы семантического поля тактильного восприятия могут быть представлены следующими лексико-семантическими группами:

1) глаголы со значением процесса восприятия (глаголы осязания). Данная группа представлена оппозицией «целенаправленное тактильное восприятие (*щупать, шарить* и аналитические предикаты *обследовать пальцами, проверить кончиками пальцев*) – результат тактильного восприятия» (*осязать, ощущать, чувствовать*);

2) глаголы контактно-направленного действия (*брать, хватать, обнимать, прижиматься, цепляться*);

3) глаголы воздействия на объект. Здесь выделяются три группы:

а) глаголы со значением механического воздействия (*бить, щипать, царапать, щекотать, обжигать, колоть*);

б) глаголы со значением психического воздействия (*привыкнуть, успокоить, тревожить, волновать, пьянить*);

в) глаголы со значением давления на объект (*мять, месить, плющить, долбить, прокалывать, вонзать*);

4) глаголы перемещения по поверхности объекта (*глядеть, скользить, идти, бежать, ползти, гулять*).

Лексико-семантические группы, которые располагаются в околоядерной части семантического поля тактильного восприятия, содержат целый комплекс признаков, характеризующих степень интенсивности (*держать – цепляться*), направление движения (*хватать – охватить, подхватить*), результат действия (*достать, нащупать*) или свойства актантов (*запнулся, облокотился*). Глаголы,

входящие в состав указанных лексико-семантических групп, обслуживают ситуацию тактильного восприятия в определенных условиях, к которым можно отнести указание на орудие действия (пробежать *пальцами*, провести *рукой*), объект – части тела человека (обжигать *руки*, растирать *тело*), предикативный признак (вышли на *упругий* берег, протиснулся через *колючую* преграду). К периферии поля относятся глаголы звучания, которые содержат сему прикосновения имплицитно: *Хороший песок должен скрипеть между ладонями* [6, с. 13].

В высказываниях с ситуацией запаха выявлена категориальная параметрическая лексика, словарь которой представлен малочисленным списком прямых номинаций, участвующих в качестве компонентов как в семантической структуре аналитических предикатов, так и в семантических структурах источника запаха (*запах, аромат, благоухание, благовоние, смрад, зловоние, дух, дых, душок, запахок, вонь, амбре, псина, собачина, перегар, затхлость*). Категориальную параметрическую лексику с номинацией запаха представляется возможным увидеть как некое полевое устройство, где выявляются как минимум шесть ступеней периферийной (по отношению к ядру – «запах») лексики: с первой по пятую ступени можно выявить усиление дифференциальных признаков интенсивности запаха (так, у слова *перегар* как минимум четыре дифференциальных признака, т. е. семный состав по отношению к «запах» максимальный (запах + неприятный + изо рта + спиртного), а на шестой ступени можно говорить о номинациях, в которых присутствуют коннотативные элементы: *слышится довольно плотный букет махорки, ... катящимися с гор упругими духовитыми волнами сосняка...* В таких номинациях, как *волны, настой, букет, дыхание*, в ситуации обонятельного восприятия актуализируется смысл «запах». За счет подобных образных номинаций, в которых актуализируется смысл «запах», границы поля расширяются [8, с. 321]. В ситуации тактильного восприятия в русском языке не существует **однословного** выражения для воспринимаемого осязанием аспекта предмета (ср. слышать, ощущать *запах*).

Таким образом, каждая из выделенных лексико-семантических групп представлена либо как семантическая оппозиция, либо как семантическая градация, либо как полевое устройство. Словарь глагольной лексики выстроен с учетом лексем, которые при нейтрализации основной или актуализации периферийной семы могут обслуживать ситуацию обонятельного и тактильного восприятия.

Важнейшим базовым компонентом смыслового типа пропозиции обонятельного и тактильного восприятия является его **объект** (для обонятельного – источник запаха). Лексемы, обозначающие источник запаха, являются свободными (роза *пахнет*, яма *воняет*) или входят в аналитический предикат (*пахнет сиренью, воняет гнилью*). Источник запаха в речи репрезентируется прежде всего лексико-грамматическими средствами, имеющими прямые лексические значения для обозначения заданного источником запаха смысла, а также средствами косвенных номинаций. К прямым номинациям источника запаха относятся те лексемы, в которых сема «запах» является ядерной (*вонь, запах*), и те, которые обозначают предмет/субстанцию, свойство пахучести для которой – природная черта,

в семантической структуре которой также есть категориальная сема «запах», и это подтверждается или толкованием (*Аммиак – ...газ с едким запахом* и т. п.), или чувственным опытом носителей языка. Те же номинации, которые вне ситуации и вне контекста не воспринимаются носителями языка как «пахучие», относятся к косвенным. Источник запаха разнообразно и широко манифестируется в речи номинациями субстанции – существительными с центральной или периферийной семой запаха, с семой источника запаха, с семой места, где есть источник запаха, с семой возможности вызвать запах к «жизни» (*Мы рядом, близко друг к другу, стояли у окна, в которое свежо пахло водой и городской мокрой пылью...*), с семой отрезка времени (*Из комнаты пахнуло старостью. В парадной пахло знакомом: детством. Пахло зимними каникулами и прудом, заиндевелыми на морозе шнурками от ботинок, коньками*). Семантику запаха существительные приобретают за счет метонимического переноса, когда сема «свойство пахнуть» переносится с номинаций конкретных объектов, обладающих запахами, на слово-понятие. Дифференциальные признаки, организующие этот перечень в своего рода парадигму, можно представить в виде лексико-семантических групп, обозначающих органические и неорганические субстанции (продукты (естественные и искусственные), вещества (естественные и искусственные), растения, предметы, пространства, временные отрезки, природные явления, живые существа). Источником запаха может стать все: запахи вызывают и закрепляют в сознании носителей языка широкие ассоциативные связи, часто окрашенные эмоционально.

Объектом тактильного восприятия может быть любой предмет, который можно осязать. С помощью кожной рецепции человек получает знания о множестве свойств, с помощью которых распознаются предметы окружающего мира. Объекты тактильного восприятия часто подаются со своими характеризующими признаками, которые классифицируются по качеству поверхности (*шероховатый камень, скользкая синтетическая ткань, гладкие листья*), внутренней структуре объекта (*мягкая шерстка, упругое тело, эластичное тесто, рыхлый песок*), температурным характеристикам (*прохладная вода, теплые губы, раскаленный асфальт*), по физическому воздействию (*колючая преграда, щекочущие капли дождя*) [9, с. 216]. Объекты тактильного восприятия характеризуются эталонными, градуальными, другими признаками. Эталонный объект обычно задан внутренней формой слова: *бархатный холод газона, шелковистая влажность лепестков*. В некоторых случаях можно говорить о градации предикативного признака тактильного восприятия. Например, ступенчатая шкала признака по степени отношения к деформации может быть представлена следующим образом: *мягкий – податливый – гибкий – эластичный – упругий – плотный – жесткий – твердый*. Информация об одном и том же признаке объекта может быть получена через различные каналы сенсорного восприятия на основании прошлого опыта взаимодействия с подобными объектами (*шершавая даже на вид ладонь, приятно шершавая на ощупь визитка*). Отнесение к ситуации тактильного восприятия наблюдается при наличии соответствующих предикатов (*трогать,*

охватить, тереть, на ощупь, прикосновение) или других актантных распространителей пропозиции тактильного восприятия. Метафорически переосмысленные признаки тактильного восприятия служат базой для дифференциации звучания, оценки обонятельных или вкусовых ощущений: *шершавый вкус свежесваренного чая, бархатно-обволакивающее звучание оркестра, шершавый запах жасминовых духов*. В структуре значений предикативных признаков тактильного восприятия заложена множественность смыслов, которая обнаруживается в процессе порождения речи: *бархатный рост цен, бархатный геноцид, бархатное голодание, упругая финансовая система, липкая паутина фальсификаций*.

Описание лексики объекта как тактильного, так и обонятельного восприятия дает основание утверждать, что позицию объекта указанных пропозиций могут замещать любые субстантивы (*нащупать механизм контроля над прессой, истинные причины происходящих событий, слабое место в обороне противника*), при этом список постоянно пополняется, вбирая в себя актуальные политические, экономические и т. п. номинации (*запах Крыма, баррикад, погромов, крови* и т. п.).

Субъект обонятельного и тактильного восприятия манифестируется в речи лексическими переменными, которые обозначают одушевленное существо прямо или косвенно. В обозначении субъектов указанных видов восприятия наиболее распространены аналитические формы, в состав которых входят номинации органов восприятия: *Но вдруг нос его почувствовал запах сушеной рыбы; Она легла, с радостью ощутив кожей прохладную свежесть белья*. Номинации органов обоняния и осязания представлены в языке как материальные соматизмы (*нос, рука*), квазисоматизмы (*сердце, нервы*) и представляемые (*обоняние, нюх, чутье, душа*). Широкое распространение номинаций соматизмов в ситуации тактильного восприятия обусловлено отсутствием специализированных органов осязания. Соматизмы входят в структуру высказываний в составе аналитических предикатов (*Лидия провела рукой по его сильной шее*), в качестве метонимического обозначения субъекта (*Подошвы ног осторожно нащупывали остывшую за ночь галку*), объекта восприятия (*Мать растирала мне уши гусиным салом*) или компонента лексического значения (*целовать*). Известно, что осязание функционирует у человека под контролем зрения. Генетическая связь зрения и осязания на языковом уровне находит свое выражение в процессах семантической деривации: если в качестве орудия действия выступает квазисоматизм, предикаты тактильного восприятия используются для обозначения зрительной модальности: *коснуться взглядом витрины магазина, обшарить глазами убранство квартиры, нащупать взглядом табличку с названием станции*.

Своеобразие высказываний, содержащих информацию о тактильном восприятии, выражается в синкретизме базовых элементов пропозиции: синкретизме объектного и субъектного значения (*Ёлка цепляла Александру колючей лапой*), субъектного и инструментального, предикативного и инструментального значения (*Бедром он ощущал острые грани пистолета*) [6, с. 18].

Результаты предпринятого исследования позволяют говорить о большой значимости обонятельных и тактильных ощущений для человека, о небезразличности человека к этой объективной реальности окружающей среды и о соответствующем богатом лексико-семантическом своеобразии выделенных высказываний, что доказывает возможности языка компенсировать бедность лексики данных типов восприятия другими разнообразными способами.

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.

2. Моносова А. Ж., Хомская Е. Д. Изучение эмоциональной сферы методом оценки запахов // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 100–106.

3. Ломов Б. Ф. Кожная чувствительность и осязание // Познавательные процессы: ощущение, восприятие. М. : Педагогика, 1982. С. 45–66.

4. Шиффман Х. Р. Ощущение и восприятие. 5-е изд. СПб. : Питер, 2003. 928 с.

5. Гейко Е. В. Смысловый тип пропозиции и его манифестация в современной русской речи (на материале высказываний, содержащих информацию о запахах) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1999. 25 с.

6. Борейко Т. С. Ситуация тактильного восприятия: способы представления в системе русского языка и в языковом сознании индивида : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. 21 с.

7. Борейко Т. С. Базовые предикаты тактильного восприятия в синхронии и диахронии // Вестник ОмГПУ. Гуманитарные исследования. Научный журнал. 2014. № 2(3). С. 32–34.

8. Гейко Е. В. Смысловый тип пропозиции и его манифестация в современной русской речи (на материале высказываний, содержащих информацию о запахах) // Лингвистика человека: антология. Омск : Вариант-Омск, 2012. С. 310–328.

9. Борейко Т. С. Семантика структурных компонентов тактильного восприятия // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее, будущее : материалы VI Междунар. конф. (Иркутск, 21–23 мая 2015 г.). Иркутск, 2015. С. 213–219.

© Борейко Т. С., Гейко Е. В., 2017